

— О каком перехвате речь? Это же мой учитель! Если учитель в беде, я обязан помочь!

...

Ли Тан наблюдала, как их хрупкая деловая дружба мгновенно рушилась, и вновь с горечью подумала, что жизнь несправедлива, а дружба — ценна.

Спустя десять минут, пересчитывая в руках восемь пачек купюр, она решила, что позже стоит открыть банковский счёт.

Владелец лавки с безысходностью смотрел на улетевшие пять тысяч юаней, его сердце переполняла обида. Единственное утешение — выигрыш произошёл в его заведении, так что хоть немного он всё же заработает. Но эта мелочь никак не сравнится с пятью тысячами.

— Учитель, куда вы направляетесь? Я подвезу вас на машине, мои навыки вождения на высоте!

Ли Тан обернулась и внимательно осмотрела его:

— Ты вообще совершеннолетний?

— Ну, у меня есть два телохранителя... — Линь Даху замялся.

Она схватила его за воротник, словно поднимая цыплёнка:

— Твоя семья что, королевскую власть передаёт? Даже если так, твои родные знают, как ты ветреничаешь?

— Ну, меня просто сослали из столицы сюда, — Линь Даху почесал затылок.

В глазах Ли Тан мелькнула искра. Она вспомнила те семь дней, когда её душа покинула тело:

— Линь Даху, ты из семьи Линь, одного из трёх великих военных кланов?

Того самого клана, который после её смерти должен был вывезти Ши Чжицю из семьи Ли, с армией, возглавляемой железным мужчиной Линь Цзыфэном. Она до сих пор помнила эту сцену, потрясающую до глубины души.

Линь Даху почесал голову, растерянно глядя по сторонам, в то время как его телохранители отчаянно мотали головами.

Столица, где три великих военных клана контролировали судьбы страны: Линь, Ди и У. Эти семьи были известны ещё до основания государства, а после стали ещё более

могущественными.

Кланы Ди и Линь соперничали в военной сфере, а У наживались на контрабанде оружия, зарабатывая на войне и войдя в тройку великих семей с размахом нуворишей.

Когда-то Ли Тан вела семью Сюй к процветанию, и вместе с семьями Шангуань и Сыма они стали тремя новыми аристократами, конкурирующими со старыми военными кланами за ресурсы.

Ли Тан усмехнулась. Разве столетние кланы ограничивались лишь тем, что лежало на поверхности? Новые аристократы были лишь отвлекающим манёвром.

Её рука скользнула по столу, а затем с силой ударила по нему. Вот оно, предательство семьи Сюй!

— Учитель, что случилось? Ты не хочешь брать меня в ученики, потому что я из столицы? — Линь Даху надул губы, и это выражение лица совсем не подходило мужчине.

Ли Тан внимательно и серьёзно посмотрела на него.

— Учитель, ты хочешь взять меня в ученики?

— Нет! Не надейся. Я просто хочу сказать, что даже если бы ты не был из столицы, я тебя всё равно не взяла бы.

Владелец лавки злорадно добавил:

— Уровень интеллекта слишком низкий, даже восемьдесят тысяч не помогут!

[Линь Даху: Вот и всё, где наша хрупкая дружба с владельцем лавки? И он всё ещё помнит те восемьдесят тысяч.]

Он схватился за грудь и закричал:

— Учитель, возьми меня в ученики! У меня нет ни родителей, ни детей, я сам по себе. У меня есть золотой рудник, вы можете его разрабатывать, просто научите меня хоть чему-нибудь, чтобы я мог вернуться в столицу и показать тем, кто не уважает...

— Продолжай! Продолжай своё представление, — Ли Тан усмехнулась. Эти богатые наследники никогда не меняются. Думала, что через десять лет они перерастут свою подростковую наивность, но оказалось, что ранний этап ещё хуже.

— Я... я просто хотел отомстить. Учитель, которого нанял парень из семьи Ди, был мастером боевых искусств, и он так меня разозлил, что я едва не взорвался. Вот и приехал к дедушке, чтобы переждать.

— Тот, который брился налысо? — Ли Тан предположила, что в семье Ди из всех, кто любил дурачиться, подходящим возрастом был только он. Хотя он был действительно талантлив, но слишком любил шалить.

— Брился налысо? Ди Гуантун! Ха-ха, вот это прозвище! Позже позвоню ему и посмеюсь.

Ли Тан была в замешательстве. Ди Гуантун в двадцать лет заболел странной болезнью и потерял все волосы, отсюда и прозвище «бритый налысо».

— Учитель, ты не представляешь, насколько силён тот мастер, которого он нанял. Он взлетел на дерево в одно мгновение, выглядело просто потрясающе! Я смотрел видео, это было невероятно!

— Спасибо, не умею, — Ли Тан подумала про себя, неужели это Гань Ли?

Однажды ей посчастливилось получить от неё несколько уроков, и её понимание тхэквондо углубилось.

Каждое движение, которое изучала Гань Ли, было пропитано духом традиционных китайских боевых искусств, и с её прыгучестью взобраться на дерево было для неё пустяком.

— Её зовут Гань Ли?

Линь Даху раскрыл рот от удивления, не веря своим глазам:

— Да, учитель, ты её знаешь? Вы сёстры по школе?

— Я возьму тебя в ученики, если ты сделаешь для меня кое-что, — Ли Тан не осмелилась утверждать, что они из одной школы, и даже называла Гань Ли своим учителем.

Закатное солнце бросало пятнистые лучи, освещая девушку, читающую книгу у окна.

Ли Тан увидела Ши Чжицю, прислонившуюся к окну, её тонкие пальцы держали угол книги, губы шептали что-то беззвучно, как камень, брошенный в океан её сердца.

Бабушка Ши мирно спала на кровати.

Ли Тан тихо подошла к окну, украдкой заглядывая в книгу. Это был учебник по политике.

— Идеализм утверждает, что сознание определяет материю, сначала возникает сознание, а затем материя, сознание определяет материю.

Ши Чжицю была всем, что определяло её жизнь.

Заметив, что Ши Чжицю увлечена чтением, Ли Тан медленно перелистывала страницы вместе с ней.

Часто успех человека зависит от сочетания труда и таланта, но выбор также крайне важен. К счастью, сегодня Ли Тан вернула этот выбор Ши Чжицю.

Резкий кашель разбудил Ши Чжицю, она резко обернулась, почувствовав тепло за спиной, и, удивлённо подняв голову, невольно улыбнулась.

— Ацю, я вернулась, — Ли Тан игриво погладила её по голове, а затем поспешила проверить бабушку. Это был просто кашель во сне, ничего страшного.

Врачи сказали, что болезнь продлится не больше месяца.

Ну, это и не болезнь, просто естественный процесс старения.

Ши Чжицю, увидев, что с бабушкой всё в порядке, расслабилась.

Она украдкой посмотрела на Ли Тан, и на её щеках появился румянец.

Ли Тан легонько коснулась кончиком пальца бровей Ши Чжицю, затем провела по переносице, слегка потерев.

Лицо Ши Чжицю покраснело, как попка обезьяны, и она жестами сказала:

[Ацю, ты меня дразнишь! Вернулась и не позвала, просто встала сзади и напугала меня!]

Затем она сердито посмотрела на Ли Тан.

— Я виновата, я виновата в том, что смотрела на Ацю... на книгу... слишком увлеклась, — Ли Тан произнесла слова «на книгу» очень тихо.

Смотрела на Ацю, потому что увлеклась, наблюдая, как она читает.

В глазах Ши Чжицю загорелись искры, она крепко сжала руку, а затем разжала.

Её взгляд случайно упал на бабушку, и она стала ещё более печальной, медленно опустив голову.

[Ацю, в следующий раз так не делай.] Она думала, что, будучи немой, уже обременяла бабушку, и не хотела обременять Ли Тан.

Ли Тан взяла её руку и жестами ответила:

[Если Ацю снова так сделает, как Ацю собирается наказать меня?]

В её голове была тысяча догадок, каждая из которых могла означать, что Ши Чжицю хоть немного её любит.

Уголки глаз Ши Чжицю постепенно затуманились, и на них выступили слёзы.

Она, не поднимая головы, жестами ответила Ли Тан:

[Ацю всегда дразнит меня!]

Ли Тан мягко подняла голову Ши Чжицю и медленно произнесла:

— Но я хочу дразнить только тебя одну. И любить только тебя одну.

Необъяснимое волнение охватило их, обе не знали, что чувствует другая, и осторожно зондировали почву, но одна из них уже начала отступать.

[Ацю встретит ещё много людей, разве она будет дразнить только меня?] Ши Чжицю, казалось, улыбалась сквозь слёзы, но эта улыбка была печальнее, чем плач. Её сердце было переполнено тоской.

Ли Тан почувствовала, как сердце сжалось. Неужели это была только её мечта, а Ши Чжицю не испытывала ничего?

Она крепко сжала тонкие руки Ши Чжицю, её лицо было серьёзным. Разве это было слишком много — попросить об этом один раз?

— Ацю, я люблю...

В этот момент раздался стук в дверь, и вошла медсестра в белом халате, сопровождаемая несколькими ассистентками.

Ши Чжицю, словно испуганная птица, резко отпрянула, вырвавшись из крепких рук.

<http://bllate.org/book/15496/1373999>